

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Демина И.А. Основные аспекты введения рекрутской повинности в России в начале XVIII века // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.71818 EDN: LOXYVJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71818

Основные аспекты введения рекрутской повинности в России в начале XVIII века

Демина Ирина Александровна

ассистент; кафедра Гуманитарных наук; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ idemina86@yandex.ru

[Статья из рубрики "Эволюция, реформы, революции"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.71818

EDN:

LOXYVJ

Дата направления статьи в редакцию:

27-09-2024

Дата публикации:

05-10-2024

Аннотация: Статья посвящена основным аспектам введения рекрутской повинности в России в начале XVIII века в период правления Петра I, рассмотрены предпосылки реформы, ее реализация, законодательная база и итоги. Основное внимание уделяется источникам и датировке введения рекрутской повинности. Проводится анализ формирования регулярной системы комплектования армии, ее регулярность, численный и сословный состав, раскрыты понятия «рекруты» и «даточные солдаты». Подробно рассматривается Указ Петра I от 20 февраля 1705 года, его исполнение, продление и результаты. С 1705 по 1709 г. было проведено пять крупных наборов со всех городов Московского Государства с периодом в один год. В период с 1710 по 1711 г. наборы в основном проводились с населения Москвы и прилежащих уездов. Изменения в организационной структуре рекрутских наборов были связаны с учреждением нового

территориального деления и правительственные органы. Сбором рекрутов по-прежнему ведал поместный приказ. Основным источником исследования является "Полное собрание законов Российской Империи" (Собрание первое), изданное в 1830 г. в Санкт-Петербурге. Введение рекрутской повинности не следует расценивать как единовременный акт, эта система начала складываться с 1699 г., её база сформировалась к 1705 г., окончательно же, после всех изменений и преобразований она вошла в государственную систему к 1711 г. С введением рекрутской повинности дезертирство стало массовым явлением, являясь при этом главной формой социального протesta (пассивного). Меры правительства, направленные на ужесточение наказания для беглецов, судя по всему, от побегов не избавляли. Наиболее эффективным решением данной проблемы стал ввод поруки однополчан и родственников рекрута. Рекрутская повинность стала одним из самых дешевых методов комплектования армии, так как не требовала серьёзных затрат на материальное стимулирование солдат и обеспечение их жизнедеятельности. Затраты на набор и обучение рекрутов были максимально снижены за счет использования ресурсов государственных ведомств, занимавшихся наборами, параллельно с основным родом деятельности.

Ключевые слова:

рекрутская повинность, рекрутские наборы, военная реформа, Петр I, регулярная армия, принудительные наборы, рекруты, дезертирство, реформа армии, даточные солдаты

Одной из важнейших реформ, проведенных Петром I, стала реформа русской армии и флота. Молодой царь, получивший первые свои навыки в военном деле ещё в детстве, не мог не осознавать необходимость преобразований в этой области. И действительно, на момент воцарения Петра российская армия представляла собой достаточно громоздкую, разнородную и слабо организованную структуру. Основой пехоты были стрелецкие полки, и пехотные полки иноземного строя. Роль последних в значительной мере усилилась в конце XVII в., ввиду лучшей выучки и вооружения. Основу кавалерии составляло дворянское ополчение. Таким образом, в распоряжении царя на случай начала боевых действий реально находились только часть полков иноземного строя, несших службу на постоянной основе, и московские стрельцы, боеспособность которых поддерживалась только редкими военными походами. Для мобилизации дворянского ополчения и стрельцов, находившихся за пределами Москвы, требовалось значительное количество времени, потеря которого в условиях военных действий могла быть равносильна поражению.

Экономическая организация армии выглядела еще более хаотично. Полки иноземного строя финансировались из казны; стрельцы вынуждены были сами зарабатывать на хлеб, занимаясь в мирное время хозяйством, и получали денежное довольствие только за военные походы; средний дворянин от своего статуса военнообязанного вообще ничего не получал, хотя и мог значительно преумножить свое состояние в военное время.

Такая армия была не только не способна решать внешнеполитические задачи, но и становилась опасной для самого правительства, что наглядно продемонстрировали походы В.В. Голицына в Крым 1687, 1689 гг. и стрелецкие восстания 1682, 1698 гг. Перед Петром стоял целый ряд задач по реформированию и укреплению армии, а впоследствии, со временем Азовских походов, и по созданию военно-морского флота. В данной статье нас, прежде всего, будет интересовать реформа сухопутных войск и, как

важнейшая ее составляющая, реформа системы комплектования армии. Основную цель работы можно сформулировать следующим образом: рассмотреть основные аспекты введения рекрутской повинности в России в начале XVIII века. Промежуточные задачи будут заключаться в рассмотрении предпосылок реформы, её реализации, законодательной базы и итогов.

Так как среди исследователей данной темы до сих пор нет единого мнения по поводу даты введения и окончательного оформления рекрутской повинности, хронологические рамки исследования были выбраны с учетом наиболее часто выдвигаемых версий: 1699, 1705, 1710, 1711.

Основным источником является "Полное собрание законов Российской Империи" (Собрание первое), изданное в 1830 г. в Санкт – Петербурге. Собрание насчитывает 45 тома и хронологически охватывает период с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. Работы по созданию полного собрания законодательных актов Российской Империи проводились по указу Николая I Вторым отделением личной императорской канцелярии [1]. При этом использовались подлинники законов (с 1649 по 1711 гг.), находившиеся в архивах Разрядного и Поместного приказов, а позднее объединенные в Вотчинном архиве при Сенате и в архиве Коллегии иностранных дел в Москве [1]. Для сбора указов, изданных после 1711 г., использовались в основном архивы Сената и некоторых коллегий.

Тема введения рекрутской повинности в России в начале XVIII в. достаточно хорошо освещена в рамках работ, посвященных военным реформам Петра I. При этом в отечественной историографии основные дискуссии разворачиваются относительно двух вопросов: 1) источники рекрутской повинности; 2) время введения рекрутской повинности.

Относительно предпосылок военной реформы в целом и, в частности, рекрутской системы комплектования, как в дореволюционной, так и в советской историографии существовало два мнения [1]. Представители "Школы академистов", основываясь на выявленных в "Уставе Воинском" (1716 г.) и в "Уставе морском" (1720 г.) заимствованиях из иностранных уставов, выдвигали тезис о том, что ведущую роль в преобразованиях Петра I играли иностранные образцы. Этих взглядов придерживались Р.М. Зотов [5], П.О. Бобровский [2], И.К. Зейдель [2]. Им оппонировали представители "Русской школы", считавшие основой преобразований русскую традицию военного искусства (рекрутская повинность зародилась на базе наборов даточных людей [3]) – Д.Ф. Масловский [7], В.Д. Верходубов, Е.В. Тарле и др. [5, с. 51].

Вопрос о дате введения рекрутской повинности является, вероятно, наиболее сложным. В дореволюционной историографии главным образом упоминается 1698 – 1699 гг., когда впервые без особой необходимости были проведены принудительные наборы в армию [5]. Позже появление новой системы комплектования связывали с поражением под Нарвой, и в качестве основной даты выделяли 1705 г. [7]. При этом подчеркивалось, что до 1705 г. армия комплектовалась как за счет даточных, так и за счет вольницы, а после основой стали исключительно даточные [7]. В современной историографии принято рассматривать становление рекрутской повинности как длительный процесс, начавшийся в 1699 г. и развивавшийся на протяжении всего первого десятилетия XVIII в. [6, с.45]. В частности, П. Епифанов отрицал версию о введении новой системы комплектования в 1699 г., основываясь на статистических данных, подтверждавших преобладание на тот момент вольного найма, а не принудительной службы [6]. К противоположному выводу

приходит (опять же основываясь на статистике) Л.Г. Бескровный [3, с. 22]. Однако необходимо учитывать, что автор, как и многие другие советские историки, рассматривал проблему с точки зрения классовой борьбы. В частности, создание регулярной армии, по его мнению, диктовалось необходимостью укрепления крепостнических порядков ("армия как инструмент внутренней политики") [3, с.19].

Наиболее полный историографический обзор по рассматриваемой проблеме был написан современным исследователем В. Гаврищуком. Автор не только обобщает материал всех предыдущих исследований, но и высказывает свою точку зрения относительно мало освещенных и спорных вопросов, в частности, относительно понятия регулярной армии, отличительных особенностей рекрутской повинности от системы набора даточных людей [5, с. 38]. Из зарубежных работ интерес представляет историографический обзор Х. Баггера. Датский учёный систематизирует выводы исследователей реформ Петра I.

Ричард Пайпс в своей работе "Россия при старом режиме" придерживается мнения, что, вводя рекрутскую повинность в России, Петр I не использовал никаких новых методов комплектования армии [8, с. 134]. Так, в 1631 г. был издан указ, по которому владельцы земель, не дающих служилых людей (владения монастырей, вдов и т.п.), обязаны были поставить одного пешего ратника с каждых пятисот акров пашни [8]. Это так называемые «даточные люди», фактически, по словам Р. Пайпса, первые рекруты в Европе (в Испании, например, принудительная рекрутская повинность была введена в 1637 году, а в других странах Европы стала нормой лишь после Французской революции) [5, с. 164]. Действительно, институт набора «даточных» послужил прообразом рекрутской системы, созданной Петром. Однако на начальных этапах реформы правительство искало и другие способы пополнения рядов армии и флота. Одним из важных источников стала «вольница». Указ от 23 декабря 1700 года определял порядок набора в солдаты «вольноопределяющихся» [1, № 1820]. Из текста указа ясно, что солдат крайне не хватало (в полки зачисляли беглых крестьян, если за ними не было грабежа; побег карался смертной казнью; широкий возрастной диапазон потенциальных рекрутов – от 15 до 30 лет), и в тоже время правительство пока осторожно относилось к крепостным (солдат, затребованных по крепости, возвращали владельцу). На добровольной основе по указу 1701 года была укомплектована бомбардирская рота Преображенского полка [1, № 1873]. Продолжали набирать и «даточных», таким образом, армия пополнялась комплексно. За 1699-1700 годы Петр набрал 10727 даточных людей и 11787 человек вольницы [6, с. 45]. Основываясь на этих данных, П. Епифанов опровергает мнение дореволюционных историков, называвших датой введения рекрутской повинности 1699 г. Рассмотренные данные источника за 1699 г. так же не дают оснований для подтверждения этой датировки.

Ещё одним аргументом П. Епифанова стало то, что вместо поставки рекрутов разрешалось вносить деньги – по 11 рублей за человека, что дало армии дополнительно 50055 рублей [6].

В 1703 году Петр приказывает сибирским купцам и дворянам подавать «сказки» о своих дворовых и деловых людях для взятия их в службу (из дворовых пятого, из деловых седьмого человека) [1, № 1944]. Моральные и боевые качества таких рекрутов, вероятно, оставляли желать лучшего, поэтому в указе к осмотру требуют приводить «вдвоем», чтобы было из кого выбирать. Очевидно, что дефицит рекрутов к 1703 г. по отношению к 1699-1700 г. значительно возрос, правительство привлекло почти все возможные источники комплектования, наглядное тому подтверждение – приписка к указу 1703 года о

включении в «сказки» татар, калмыков, поляков и шведов [1, № 1944]. Хотя их и не приводили к осмотру, очевидно, они также попадали в разряд потенциальных рекрутов. На перспективу переписывали недорослей (с 10 лет и старше), «сказки» о которых должны были подавать бояре, «думные дворяне» и «палатные люди» [1, № 1960], дьяки [1, № 2023]. По указу, изданному в апреле 1704 г., приведенные на смотр недоросли были вписаны в драгунские полки [1, № 1978]. По указу от 28 октября 1704 с московских ямских слобод в солдаты было взято по одному человеку с двух жилых дворов [1, № 1996]. В январе 1705 года опять же по Москве в походную артиллерию набрали с 20 дворов по одному человеку в возрасте от 20 до 30 лет [1, № 2020]. Одновременно правительство ужесточает меры по борьбе с дезертирством. Солдат за побег наказывали по жребию из трех человек одного – смертью, а двоих кнутом и ссылкой на вечную каторгу [1, № 2019]. Добровольно вернувшихся из бегов били кнутом, ссылали на каторгу в Азов на пять лет, после чего вновь возвращали в войска (что лишний раз подчеркивает нехватку рядового состава в армии) [1, № 2031].

Таким образом, на базе опыта наборов 1699 – 1704 г. сложились основные предпосылки формирования и использования рекрутской повинности, а не какого-либо иного метода комплектования, как основного. Учитывая особенности социального, политического и экономического положения в России на начало XVIII века, можно говорить о нецелесообразности использования на тот момент иных методов комплектования. Учитывая географическое положение, внешнеполитические и внутриполитические задачи, России была необходима постоянная многочисленная армия. Укомплектовать ее полностью на добровольной основе было невозможно, так как: а) большая часть потенциальных солдат находилась в крепостной зависимости; б) морально-дисциплинарные качества поступавших на службу из вольницы были достаточно низкими, так как в основном в солдаты шли те, кто не имел стабильного заработка вне армии; в) казна не позволяла экономическими методами стимулировать приток новых солдат и обеспечивать мотивировку старым; г) на первичное укомплектование соединений и на восполнение боевых потерь требовалась значительные временные затраты. Несмотря на то, что правительство Петра привлекало ресурсы вольницы, вероятно, вопрос об укомплектовании всей армии на добровольной основе не ставился. Большинство указов базируются на принудительном наборе в армию, таким образом, вопрос укомплектования состоял не в выборе нового метода, а в способе преобразования старого – принудительных наборов. Суть рекрутской реформы заключалась как раз в модернизации этого метода для удовлетворения и решения современных потребностей и задач. Для этого требовалось: а) сделать наборы регулярными; б) включить в них большее число сословий; в) создать организационную структуру; г) создать законодательную базу, фиксирующую масштабы и сроки призыва.

Таким образом, потребность в реформе возникла в условиях постоянно возрастающей необходимости привлечения новых рекрутов, социальной напряженности, вызванной частыми и беспорядочными наборами в армию, и нехватки денежных средств. В 1699 г. рекрутская повинность не была введена, так как проводившиеся принудительные наборы охватывали лишь часть населения и не являлись основным методом комплектования армии. Тем не менее, институт "даточничества" послужил базой для введения рекрутской повинности, так же, как и, вероятно, иностранный опыт. С учетом внешнеполитического, экономического и социального положения в России в начале XVIII в. использование принудительных наборов являлось наиболее закономерным решением проблемы комплектования армии.

Указ Петра I от 20 февраля 1705 года ввел в России рекрутскую повинность [\[1, № 2036\]](#). С момента его вступления в силу владельцы земель с каждого 20 дворов обязаны были поставлять в армию одного рекрута в возрасте от 15 до 20 лет.

Принципиально новой, введенной только при Петре, стала система обложения рекрутской повинностью определенного количества дворов (она использовалась и до указа 1705) [\[1, № 1996\]](#). Особенno четко рациональность такого подхода прослеживается в сравнении с системой набора даточных людей в XVII в.: по указу 1631 г. рекрутов поставляли с определенной площади пашни, при этом количество дворов, принадлежавших владельцу земли, не учитывалось.

Правительство Петра I стремилось учесть всех потенциальных рекрутов поголовно – в августе 1704 г. был издан указ о всеобщей переписи дворов и крестьян [\[1, № 1990\]](#). Перепись была неудачной и поэтому ее результаты при наборе рекрутов учитывались только частично [\[6, с.48\]](#). Статистической основой наборов на момент издания указа стали переписные книги 1678 г., хранившиеся в поместном приказе и изначально служившие для сбора налогов. Именно поэтому первым этапом набора рекрутов руководил поместный приказ, а не созданный в 1701 г. приказ военных дел (собственно указ 1705 г. и был адресован поместному приказу).

Итак, на первом этапе поместным приказом производился сбор рекрутов на специальных станциях и в посадах. Для этого в уезды "с наказами приводить рекрут" направляли отставных дворян, боярских детей "из Съезжей избы", площадных подьячих, пушкарей, ратников или зatinщиков. Помещик был обязан в объявленные сроки (по рассматриваемому указу – до 1 мая 1705) доставить на станцию положенное количество рекрутов и представить на них «сказку» – список, содержавший имена (прозвища) и возрастные данные. Отбор производился на месте – автоматически отсеивались «увечные», неподходящие по возрасту и негодные в силу каких-либо других недостатков – владельцу они не засчитывались, и требовалось выставлять взамен других. Для учета прибывших на станциях работали служилые люди разных чинов, которые сверяли «сказки» с переписными книгами и брали с рекрутов "именные" подписи. Личные подписи имели двойную функцию: они служили, во-первых, подтверждением того, что владелец поставил необходимое число рекрутов, во-вторых, заверением самого рекрута в том, что он не сбежит со станции и не дезертирует, поступив в войска. Копии ведомостей направлялись в военный и поместный приказы, статистика набора по всей стране поступала в руки лично Петра. Фактически, с того момента как рекрутставил свою подпись, он переходил в ведомство военного приказа и приобретал, с юридической точки зрения, новый статус, а с ним и новые обязанности, подробнее о которых говориться в приложении к указу 1705 года – «Статьях, данных Столыникам о сборе даточных солдат и рекрут» [\[1, № 2036\]](#).

На станциях размещали от 500 до 1000 и более рекрутов, жильем служили постоянные дворы. Именно такое количество было выгодно размещать для дальнейшего формирования подразделений и их обучения. Прежде всего, обучали военному строю, для чего на станциях находились рядовые солдаты и урядники. Дисциплина поддерживалась уже по военным порядкам: за побег карали смертью; за пьянство, "лихоимство" и драки – били кнутом. Из числа рекрутов назначали капралов и ефрейторов. По-видимому, формировались полки, которые находились на станциях до поступления приказа командования [\[1, № 2251\]](#).

Важно отметить, что в указе 1705 г. одновременно упоминаются два различных термина

– "рекруты" и "даточные солдаты". При этом часто встречаются случаи, когда рекрутов называют даточными людьми, но не наоборот. Очевидно, один термин постепенно вытеснял из обихода другой, например, в заглавии "Статьи, данные Столъникам о сборе даточных солдат или рекрут".

Крайне важен установленный указом принцип постоянной укомплектованности соединения. В случае если рекрут бежал, был покалечен или убит на службе, его владелец был обязан поставить на его место другого. Таким образом, по задумке Петра, боевые и не боевые потери должны были восполняться автоматически. Более того, владелец был обязан обеспечивать своего рекрута на протяжении всей службы одеждой и продовольствием.

Повинность затрагивала практически все слои населения. Рекрутов набирали с посадов, дворцовых волостей, конюшенных слобод, с церковных земель, земель бояр и окольничих, и "прочих чинов помещиков", с крестьянских дворов, дворов, принадлежавших недорослям и вдовам.

Таким образом, указом от 20 февраля 1705 г. правительство положило основу для создания регулярной системы комплектования армии. Отдельной государственной организации по набору рекрутов создано не было. Использовались служащие и средства Военного, Поместного, Разрядного и других приказов. Были строго установлены возрастные и физические параметры для предоставляемых владельцем рекрутов. Четко обозначен размер повинности и сроки ее выполнения. Создана законодательная база для проведения наборов. Основную часть повинности несли землевладельцы, однако, непосредственно, она ложилась на плечи зависимого населения, как отмечал ещё Л.Г. Бескровный [\[3, с. 200\]](#).

Набор рекрутов, объявленный указом от 20 февраля 1705 г., видимо, к указанному сроку был проведен не полностью. Указом от 4 мая он был продлен до 1 июня [\[1, № 2050\]](#). По этому же указу посадские, не располагавшие зависимыми от них людьми, обязаны были поставлять наемного рекрута [\[1, № 2050\]](#). Складывалась достаточно интересная ситуация: по отношению к своему работодателю этот рекрут становился наемником, а по отношению к государству – даточным человеком. Однако это был частный случай, затрагивавший относительно узкую прослойку общества, поэтому на оценку общего принципа комплектования армии он влияния оказывать не может. Несколько иной характер имеет указ от 14 июля о наборе конных рекрут (с 80 дворов по человеку) [\[1, № 2065\]](#). Набор конных рекрутов, учитывая особенности, отличающие его от набора в пехоту, на наш взгляд, можно выделить в подвид рекрутской повинности. Следует обозначить следующие характерные черты: 1) рекрут поставлялся с вооружением, амуницией и лошадью; 2) наборы не были регулярными [\[1, № 2065, 2095, 2106, 2114\]](#); 3) количество дворов, с которых брали одного рекрута, не было фиксированным; 4) наборы могли проводиться только в некоторых округах [\[1, № 2114\]](#). Отнесения повинности освобождались "служилые люди в полках и городах" – это первая, хотя и единовременная привилегия при исполнении рекрутской повинности.

На основании анализа источника и исследований, посвященных рассматриваемой теме, были сделаны следующие выводы.

Введение рекрутской повинности не следует расценивать как единовременный акт, эта система начала складываться с 1699 г., её база сформировалась к 1705 г., окончательно же, после всех изменений и преобразований она вошла в государственную систему к

1711 г.

До 1705 г. армия пополнялась комплексно – за счет принудительных наборов и "вольноопределяющихся" в солдаты (вторые даже несколько преобладали). Тем не менее, данный метод комплектования не удовлетворял всё более возрастающие потребности армии. Правительство, исходя из экономического, социального и внешнеполитического положения страны, начинает наращивать принудительные наборы и с 1705 г. использует их как главный источник пополнения армии и флота. При этом продолжают использовать и вольный наем, но только в качестве вспомогательного источника [7].

В 1705 – 1709 г. наборы рекрутов в масштабах всего государства проводились с периодом в один год. С 1711 г. наборы координируют разнарядки Сената, создан контролирующий орган – Генерал-Кригс Комиссариат.

Рекрутская повинность вызывала недовольство населения, и основной формой пассивного протesta против наборов стало дезертирство. В целом на данный период принудительные наборы были самым рациональным и эффективным методом пополнения армии в России, так как содержать наемную армию не позволяли дефицит казны и крепостное право, а довольствоваться возможностями ополчения государство не могло в силу уязвимого геополитического положения и многочисленных внешнеполитических задач.

Рекрутская повинность стала одним из самых дешевых методов комплектования армии, так как не требовала серьёзных затрат на материальное стимулирование солдат и обеспечение их жизнедеятельности. Затраты на набор и обучение рекрутов были максимально снижены за счет использования ресурсов государственных ведомств, занимавшихся наборами, параллельно с основным родом деятельности.

Библиография

1. Полное собрание законов Российской Империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825]. Санкт-Петербург, Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – 881 с.
2. Баггер, Х. Реформы Петра Великого. Москва: Прогресс, 1985. – 199 с.
3. Бескровный, Л.Г. Реформа армии и создание военно-морского флота / Л.Г. Бескровный // Очерки истории СССР. Россия в первой четверти XVIII в. Москва: Наука, 1954. – 238 с.
4. Русская армия и флот в XVIII веке. Москва: Воениздат, 1958 г. – 646 с.
5. Гаврищук, В. Русская армия в XVIII веке: историографический обзор. Москва: Соврем. гуманитар. ин-т, 2003. – 243 с.
6. Епифанов, П. К вопросу о военной реформе Петра Великого / П. Епифанов // Вопросы истории. № 1. – 1945. – С. 34-58.
7. Масловский, Д.Ф. Записки по истории военного искусства: Выпуск 1. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и Комп, 1891. – 467 с.
8. Пайпс Р. Россия при старом режиме. Москва: Независимая газета, 1993. – 424 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Судя по названию, статья должна быть посвящена основным аспектам введения

рекрутской повинности в России в начале XVIII века, однако, какие именно аспекты являются основными в тексте не сказано. Вероятно, по ходу исследования, становится ясно, что автор относит к ним два аспекта: источники рекрутской повинности и время введения рекрутской повинности.

Основным источником исследования избрано Полное собрание законов Российской империи. Выбор исключительно юридического взгляда на рекрутскую повинность кажется сильным сужением проблемы, потому что очевидно, что исторический нерв был при обсуждениях такого решения, и его невозможно реконструировать по итоговым формулировкам царских указов. К тому же подобный разбор вопроса рекрутских наборов на основе ПСЗ РИ уже был сделан в статье В.Н.Горелова (Рекрутские наборы в системе комплектования русской армии // Военно-исторический журнал. — 2013. — № 7. — С.17-23).

Библиография статьи является явно неполной: помимо упомянутой статьи Горелова, даже если не брать в расчет обширную литературу по петровской военной реформе и истории армии этого времени, и также не рассматривать зарубежную литературу, можно указать на работы В.А.Золотарева «Отечественные военные реформы» (1997), А.В. Кутищева «Армия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность» (2006), В.А.Тихонова «Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I» (2012), Ф.Н.Иванова «История рекрутской повинности в России (1699 – 1874 гг.)» (2017). Достаточно подробный историографический разбор вопроса выполнен В. В. Гаврищуком в статье «Военные преобразования Петра I в отечественной историографии» (Военный академический журнал. 2017. № 2(14). С. 21–31).

Можно согласиться с выводом автора, что «введение рекрутской повинности не следует расценивать как единовременный акт», но стоит учитывать, что введение повинности не закончилось 1711 годом, тем более, учитывая, что с 1722 года изменилась раскладка рекрутской повинности с числа дворов на число душ.

Вывод о том, что «рекрутская повинность вызывала недовольство населения, и основной формой пассивного протеста против наборов стало дезертирство» никак не следует из наблюдений исследования, было бы интересно посмотреть на реакцию на введение повинности, так сказать, с источниками в руках.

Можно согласиться, что «рекрутская повинность стала одним из самых дешевых методов комплектования армии», но такое утверждение требует авторской оценки, как удешевление комплектования сказалось на боеспособности и эффективности армии нового образца.

Стиль статьи – академический, структура – логичная, содержание частично отражает названную в заглавии проблему, но название кажется шире содержания.

Исследование может вызвать читательский интерес.